

(отклонение от нормы). Оказиональность прежде всего является проявлением творческих способностей авторов и играет важную роль в создании новых значений, именующих (номинативная функция) и оценивающих (коннотативная функция) новые явления действительности.

Литература

Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи. – М., 2007.

Бирix А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М. Мокиенко. – М., 2007.

Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – М., 2008.

Вишневский В.П. Антология Сатиры и Юмора России XX века. – Т. 13. – М., 2008.

Гридина Т.А. Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. Языковая игра как вид лингвокреативной деятельности. Формирование языковой личности в онтогенезе: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 25–26 апреля 2002 г. – Екатеринбург, 2002.

Задорнов М.Н. Я никогда не думал... Избранное. – М., 2010.

Каминка Э.И. О юморе всерьез // Искусство звучащего слова. Вып. I. – М., 1965. – С. 99 – 113.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб., 2001.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.

© Наумова Г.Б., 2010

Е.В. Пастукьян
Ростов-на-Дону

**Сочинительные конструкции диктематического уровня
в контексте выделения функционально-семантического**

поля координации в английском языке

Ключевые слова: синтаксические конструкции, диктема, сложносочиненные предложения, сложное синтаксическое целое.

Отношение взаимозависимого равноправия выражается посредством сочинительных конструкций (конструкций, образованных по формуле «компонент 1 + сочинительный союз (соединяющий элемент) + компонент 2») на ряде языковых уровней. Диктематический уровень языка образован объединениями самостоятельных предложений. Диктема есть «элементарная тематизирующая единица связной речи», формируемая предложениями. Это универсальная единица текста, как устного, так и письменного, в любых его стилистических разновидностях; вне диктемого строения текст как непосредственный продукт речевой деятельности существовать не может. В равномерно развивающемся письменном монологическом тексте диктема, как правило, представлена абзацем, в диалогической речи - целой репликой [Блох 2000: 56-67]. Основной функцией диктемы является тематизация, которая происходит посредством «микротематизации» [Блох 2004: 72].

Понятие «диктема» следует отличать от понятий фразы, сверхфразового единства и текста, которые также рассматриваются в качестве отдельных, «надпропозематических», языковых уровней [Вейхман 1988: 68]. Фраза – это основная единица речи, выражающая законченную мысль. Это смысловое единство, целостность которого создается интонационными средствами, а также определенной синтаксической структурой [Светозарова 1998: 558].

Сверхфразовое единство есть объединение предложений [Блох 2004: 72], отрезок речи в форме последовательности двух и более самостоятельных предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки [Шевякова 1998: 435]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре понятия сверхфразового единства и сложного синтаксического целого (ССЦ) рассматриваются как синонимичные. Н. С. Пospelов справедливо относит к отличительным чертам сложного синтаксического целого его способность выражать сложную и законченную мысль и его от-

носительную независимость в составе окружающего контекста, что отличает эту семантико-синтаксическую единицу от предложения [Поспелов 1948: 50-53].

Текст как целое является конечной сферой выхода функций элементов языка в процессе речеобразования и представляет собой формирование знаково-тематическое: в тексте осуществляется раскрытие определенной темы, которое объединяет все его части в информационное единство [Блох 2004: 72]. Исходя из того, что диктематический уровень следует за пропозематическим и что СК каждого следующего языкового уровня состоит, как уже отмечалось выше, из единиц более низкого языкового уровня, мы будем в качестве СК диктематического уровня рассматривать соединение двух предложений в тексте, второе из которых начинается с сочинительного союза.

Диктемы объединяются в тематические блоки, выражаемые абзацами и главами, которые в речевом плане соответствуют сверхфразовым единствам и текстовым сегментам [Блох 2000]. Соответственно, формально СК данного языкового уровня бывают двух видов, и предложение – второй компонент СК диктематического уровня, – может открывать новый абзац в тексте, а может быть внутри абзаца, который предстает чисто прагматической реалией. Интересно определение понятия абзаца В. Дынник, в котором отмечается, что «абзац отражает намерение художника выделить внешним образом в особую группу те или иные части произведения, он делает отчетливыми группировки эмоций, идей, образов. Группировки образов в абзаце производятся как по их статической связи, так и по связи динамической: так, характеристика действующего лица, описание местности и пр., устанавливающие статическую связь между абзацами, требуют, обычно, **красной строки**; точно так же **красной строкой** отделяется существенный поворот в развитии сюжета, новый момент в романе или повести, где события даются по преимуществу, в динамической их связи. Там, где передаются рассуждения автора, размышления действующих лиц, абзац подчеркивает логическую связь между идеями. Абзац отображает характер связи между эмоциями в лирическом произведении или отрывке. Так как употребление абзаца не предусматривается никакими строго установленными правилами, то и в обычном его

употреблении проявляется художественное намерение автора и здесь его применение во многом субъективно» [Дынник 2007]. Таким образом, абзац зачастую указывает на изменение направления повествования, на «новое» начало в тексте, и в СК диктематического уровня, один из компонентов которого является инициальным в новом абзаце, связь компонентов более нейтральна с точки зрения логической связи выражаемых предложениями событий, чем в предложениях в пределах одного абзаца. Расположение СК диктематического уровня по отношению к началу нового абзаца будет рассматриваться нами в связи с выражением СК определенного значения – значения изменения направления повествования. Следует отметить, что СК диктематического уровня, характеризующиеся функционированием внутри абзацев, являются более эксплицитными средствами выражения основного значения сочинения, нежели СК, функционирующие на стыке абзацев.

СК диктематического уровня составляют 9,05% от всего числа СК и образуют ближнюю периферию функционально-семантического поля координации в английском языке. Они выражают определенную целостность, поскольку, как справедливо отмечает Е.В. Урысон, между предложениями внутри текста существует некая смысловая связь, благодаря чему каждое предложение не просто обозначает ситуацию, но представляет ее во взаимосвязи с другими ситуациями, описываемыми в тексте [Урысон 2004: 81], текст можно рассматривать с позиции «последовательного перечисления» ситуаций [Elhadad, McKeown 1990: 101]. Союз структурирует текст по принципу сукцессивности, то есть одна фраза как бы вызывает, или тянет, за собой другую, в результате чего образуется равномерная и согласованная в своем протяжении речевая цепь, протяженность которой определяется коммуникативными установками говорящего [Кручинина 1988: 57]. Руководствуясь обоснованным понятием «ложного дисконтинуума текста» [Володченко 2007], мы считаем, что на данном уровне каждый отрезок текста служит раскрытию замысла говорящего, обусловлен предшествующим контекстом и определяет дальнейшее лексико-семантическое наполнение текста и его логическое построение. Интересным также в этой связи является замечание М. Elhadad и К. McKe-

own о том, что сам процесс соединения предложений посредством сочинительных союзов в дискурсе есть процесс тематизации [Elhadad, McKeown 1990: 100]. Соответственно, СК данного уровня связаны определенными логическими отношениями, их компоненты грамматически и семантически необратимы. Принимая во внимание вышеприведенные рассуждения, мы обозначим фоновое значение, актуализируемое в зоне ближней периферии рассматриваемого функционально-семантического поля, как присоединительно-развивающее, то есть такое, которое, присоединяя последовательно образы отдельных ситуаций, развивает и раскрывает отдельную тему – контент диктемы как единицы языка.

Н.В. Малычева на основе критерия взаимопроницаемости предикативных единиц в ССЦ на лексическом и грамматическом уровнях выделяет ССЦ аналогичные и неаналогичные сложносочиненному предложению (ССП). Под взаимопроницаемостью понимается скоординированность частей по отношению к прагматическим переменным «я-здесь-сейчас» и, следовательно, их принадлежность одному субъектно-речевому плану. В ССЦ же, представляющем собой контаминацию различных субъектно-речевых планов (автор, повествователь, персонаж), взаимопроницаемость отсутствует, что предполагает семантическую некоординированность компонентов ССЦ в ряде смысловых аспектов: в авторстве речи, в пространстве, во времени [Малычева 2003: 85]: *His only pair, except the boots of Dr. Dominick, which he was nursing. And from the boot he looked back at Bryce-Green, sleek and concerned* [Galsworthy 2006: 31], *She drew her cheque-book towards her. But no, cheques would be of no use, of course* [Maugham 2002: 46].

ССЦ, неаналогичные ССП с сочинительным союзом, подразделяются на три вида, а именно: ССЦ с семантической оппозицией, ССЦ с цитацией, ССЦ с имплицитным семантическим звеном. Компоненты ССЦ, в отличие от ССП, могут отражать различные аспекты одной сигнификативной ситуации, например, ментальный и предметный аспекты, представленные с точки зрения разных интерпретаторов и образующие семантическую оппозицию [Малычева 2003: 124].

Все ССЦ с сочинительным союзом, аналогичные ССП, делятся на ССЦ однородного и неоднородного состава. ССЦ однородного состава представляют собой открытый ряд, состоящий из двух и более предикативных единиц, количество которых всегда может быть увеличено и определяется задачей информации – стремлением адресанта наиболее полно описать ту или иную ситуацию. Содержание предикативных единиц ССЦ однородного состава одинаково относится к тому сложному целому, которое они в совокупности передают; но союзы в них могут выражать разные отношения [Малычева 2003: 93]. Говоря о структурах однородного состава, следует подчеркнуть, что в этом случае отсутствуют материально-выраженные средства, связывающие их с текстом, тогда как в структурах неоднородного состава имеют место средства сегментной связи – анафорическая связь. Опора на предшествующий текст – основа движения текста [Гаврилова 2005: 78]. В случаях, когда союз имеет соединительное значение, он представляет одновременно развертываемые одноплановые ситуации в полной позиционной равнозначности. Мы разделяем мнение Н. В. Малычевой, что это – соединение в чистом виде, опирающееся на союз [Малычева 2003: 96], например: *He was alone. And, chin on hand, he stared through his monocle into the empty coffee cup* [Galsworthy 2006: 31], *Paul who was the nephew of Mrs. Wield, down here for the summer, before rejoining his studies in Cambridge was the most prized of the young eligibles. And he fell in love with the Juliet of Lessington, Mary Kerr, the pretty twenty-year old* [Mitra 2002: 35].

Особенностью ССЦ неоднородного состава является то, что синтаксические отношения, возникающие между предикативными единицами, передаются лексическим наполнением компонентов ССЦ, а не союзом [Малычева 2003: 101].

СК неоднородного состава передают следующие виды отношений между ситуациями объективной действительности, или суждениями о них:

- в пределах микрополя аналогичности: 1) добавления, когда одно событие добавляется к другому, они перечисляются, но рассматриваются как единое целое; 2) следствия, 3) причины, 4) отношение изменения направления повествования. Последнее репрезентировано тремя подтипами:

1) переход к новой теме, где соединительный союз служит маркером развития повествования: *I gave her the gun but I didn't move. And I became aware of a smell of burning rubber and he yelled at me to stop* [Cain 2003: 141]; 2) возвращение к предыдущей теме; 3) вкрапление дополнительной информации, неполная смена темы: *Just because I'm not a chorus girl you can't understand why anyone should send me flowers. And God knows, I've got better legs than most of them* [Maugham 2002: 70].

• в пределах микрополя неаналогичности: 1) ограничительно-уточнительные; 2) уступки; 3) заместительные-возместительные; 4) изменение направления повествования.

Следует отметить, что понятие однородности, предполагающее взаимную необусловленность сочиняемых компонентов, нетождественно понятию «несвязанность». В пределах диктемы ее части связаны общей темой, но ситуации объективной действительности, которые эти части представляют, могут друг друга не предполагать в реальности, а быть соединены исключительно в рамках развития данной темы.

Таким образом, СК диктематического уровня есть соединение двух предложений в тексте, второе из которых начинается с сочинительного союза. Координативные сочетания диктематического уровня входят в зону ближней периферии функционально-семантического поля координации в английском языке. Они реализуют общее присоединительно-развивающее значение и ряд частных значений.

Литература

Блох М.Я. Диктема в уровневой системе языка // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4.

Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М., 2004.

Вейхман Г.А. Уровень текста // Филологические науки. – 1988. – № 2.

Володченко А.В. Ложный дисконтинуум в тексте (на материале современной англоязычной прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2007.

Гаврилова Г.Ф. Синтаксис предложения. – Ростов н/Д, 2005.

Дынник В. Абзац // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – 2007. – URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/l1/l1-0011.htm>.

Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. – М., 1988.

Малычева Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ. – Ростов н/Д, 2003.

Поспелов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Ученые записки МГУ. – М., 1948.

Светозарова Н.Д. Фраза // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1998.

Урысон Е.В. Союзы А и НО и фигура говорящего // Вопросы языкознания. – 2004. – № 6.

Шевякова В.Е. Сверхфразовое единство // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1998.

Cain M. J. The Root of His Evil. – СПб., 2003.

Elhadad M., McKeown K. Generating Connectives. // Published in Proceedings of COLING 90 Helsinki, Finland, 1990. – Mode of access: <http://www.cs.bgu.ac.il/~elhadad/papers/coling90.pdf>.

Galsworthy J. The Broken Boot. – М., 2006.

Mansfield K. A Cup of Tea. – М., 2006.

Maugham W.S. Theatre. – М., 2002.

Mitra R.N. A Very Insipid Passion. – М., 2002.

© Пастустьян Е.В., 2010

Д.С. Соломеина
Екатеринбург

Ситуация шитья в зеркале дериватов глагола *шить*

Ключевые слова: этимологический анализ, этимологическое гнездо, дериват.

Эта статья посвящена рассмотрению ситуации шитья в зеркале дериватов глагола *шить*. Она основана на материале сло-